

чинает иметь к тебе прямое отношение. Таким образом, цель как личностная ценность необходима для жизни, а жизнь – для смысла как надличностной ценности.

Созидание смысла жизни – это обретение человеком надличностной ценности наивысшего порядка. У неверующего самой большой ценностью является жизнь, а у верующего – не только посю-, но и потустороннее бытие. Верующий оказывается обладателем наивысшей надличностной ценности, больше которой и быть не может, – это идея Бога.

Вот и получается, что ни одна земная идея – ни идея свободы, ни идея демократии, ни идея общества всеобщего благоденствия – не дают человеку больше, чем идея Бога, ибо все эти прекрасные идеи оставляют открытыми вопросы: Зачем свобода? Для чего демократия? К чему благоденствие? – если все смертно.

Вопрос о том, существует Бог или нет, в данном контексте не так уж и важен. Если человек верит и живет во имя веры, то для него существование Бога – абсолютная истина.

Итак, разница между наукой и религией состоит в том, что научная истина, констатирующая онтологическую бессмыслицу бытия, живет вне человеческих смыслов, на нее, равнодушную к человеку и человечеству, нельзя опереться духом, религия же дарит индивиду долгожданное совпадение истины и смысла жизни.

Примечания

1. Толстой Л. Н. Исповедь // Полн. собр. соч. Т. 23. С. 56.

2. Там же.

ГОРДАШЕВСКАЯ В. Д.

СООТНОШЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ МОРАЛИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Социально-экономические изменения, происходящие в России, коренным образом изменили общественное и индивидуальное сознание, нравственные ориентации людей. Сложно однозначно оценить процессы этих изменений, однако можно выделить тенденции современного развития и понимания нравственности в современной России. Противоречия, возникающие в обществе на почве кризиса нравственных установок, кроются во

взаимоотношениях религии и нравственности. В связи с этим возникает целый ряд вопросов, решение которых поможет самоопределиться отдельно взятому человеку. Является ли религиозность необходимой основой нравственности? Существуют ли в человеческой душе онтологически присущие ей нравственные качества и устремления? Можно ли говорить о тождественности христианской и общечеловеческой этики? Возможно ли единение нравственных учений на основе стирания различий между ними?

Для более глубокого понимания проблемы необходимо обратиться к отдельным этапам истории нашего общества. Семидесятилетний вакуум в области знаний об иных, помимо атеистической, этических системах, привел к нравственно-религиозным заблуждениям. Стремление человека к религиозной нравственности удовлетворялось наукообразной системой ценностей, в которую самыми разными способами вплеталось культурное и религиозное наследие. В сознании образованной части нашего общества прочно утвердилась вера в возможность решения всех проблем, в том числе и духовно-нравственных, средствами научного прогресса. Распад СССР и отказ от атеистической идеологии не мог не сказаться на представлениях о нравственности. В сознании россиян самым непостижимым образом переплелись элементы естественной науки, различных философских систем, политики, разнообразных религиозных и псевдорелигиозных учений, оккультного мистицизма. Это отразилось и на представлениях о нравственности. Появляется новая система нравственных ценностей, которая соответствует нормам естественной морали, но параллельно может включать в себя элементы мистики и симбиоз религиозных учений. Людям, получившим недостающий пласт мирового духовного наследия, стало сложно самоопределиваться. При этом человек может одновременно относить себя к нескольким религиозным конфессиям и быть абсолютно уверенным в истинности своих убеждений. В сознании людей утвердилась идея общечеловеческих ценностей духовно-нравственного порядка, могущих быть основой процветания человеческого общества. Появилась идея создания единой межрелигиозной системы общечеловеческих ценностей, на основе всего мирового духовного опыта. Включение в современное философское знание творческого наследия В. С. Соловьёва, Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, П. А. Флоренского и др. привело к тому, что разрабаты-

ваемое в них религиозное обоснование нравственности стало господствующей частью современных этических исследований [3]. В связи с этим обострилась проблема взаимосвязи христианской и естественной морали, возможности слияния христианской этики с другими религиозными учениями. Проблема взаимоотношения религиозности и нравственности как сфер человеческого бытия становится одной из актуальных не только теоретических, но и практических проблем современной ситуации в России.

Для ее решения необходимо понять взгляд православного учения на категорию нравственности. В системе христианской морали следует различать ее онтологическую суть, фундаментальные положения учения, определяющие духовную высоту христианской нравственности, и принципы реализации в жизнь этих понятий. Человек, согласно православному учению, есть «образ и подобие Божие». Реализуется данное положение по двум главным христианским заповедям: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобна ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37–39) [1]. При этом между понятиями «любовь к Богу» и «любовь к ближнему» нет онтологической разницы. Неправоммерно будет разделять нравственную сторону учения и собственно само учение. Основой православной этики является христоцентризм, т. е. следование Христу путем исполнения его «заповедей», а оригинальность и новизна христианского учения заключается в том, что оно сообщает *любовь и благодать, а не закон и норму* [6]. Остальная же нормативная этика (ветхозаветная, кантианская и др.) является этикой закона, а не благодати. Следовательно, естественная нравственность недостаточна для достижения нравственного идеала, для должного преображения человеческой души. Даже самые высокие идеалы естественной морали не могут служить преимущественным критерием поведения человека, подменяющим собой христианскую нравственность, поскольку человек в силу своей природы не может стать эталоном естественной нравственности. Говоря о естественной морали, встает проблема ее критериев. Гражданский брак в современном обществе становится нормой, государственная и частная собственность при удобном случае переходит из одних рук в другие, переступая законы, чревоугодие и праздность уже давно перестали быть отклонени-

ем от нормы. Какие еще могут быть нравственные критерии у человека, считающего главным благом своей жизни чувственные удовольствия? И как отличить нравственное падение от нравственного совершенства, если общество не имеет конкретных этических критериев? Православное учение предлагает прислушаться к голосу в глубине сознания, который называется совестью. Отчасти именно совесть может являться критерием общечеловеческой нравственности. Православное же учение требует от человека полного духовного перерождения, после которого сама мысль о безнравственном поступке была бы противоестественна его внутреннему состоянию. И такое новое состояние человеческой души не может быть достигнуто стандартными средствами нравственного совершенствования – самоуглублением, внешним принуждением, руководством учителя, мистической практикой. Слишком слаба человеческая природа, чтобы самостоятельно достигнуть нравственного идеала [2].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что существуют значительные различия между естественной и христианской этикой. Невозможно свести этику христианскую в рамки общечеловеческой и поставить между ними знак равенства, как и невозможно единение христианского учения с другими религиозными направлениями на основе нравственных установок. Тем не менее, следует признать в каждой человеческой душе онтологически присущие нравственные качества и устремления, критерием которых является совесть человека.

Литература

1. Библия. – М. : РБО, 2007.
2. Игумен Филарет. Конспект по нравственному богословию [Электронный ресурс] / игумен Филарет. – URL: www.fatheralexander.org
3. Перов Э. Ю. Этика без религии [Электронный ресурс] / Э. Ю. Перов. – URL: www.humanism.su.ru
4. Стеллецкий Н. Опыт православного нравственного богословия в апологетическом освещении / Н. Стеллецкий. – СПб., 1914. – Т. 1.
5. Чаплин В. Нравственность в церкви и вне ее: православный взгляд в условиях меняющегося общества [Электронный ресурс] / В. Чаплин. – URL: www.azbyka.ru